

Еще сильнее

- Так ты Брайан? Хахаха! Ты выглядишь как молодой сквирт для такого смелого человека! - сказал Гьял с холодным смешком, входя вслед за МакКинли.

- Давно не виделись. Я не думал, что ты станешь новым владыкой Омфалоса. Я знал, что тебе уготовано величие, — торжественно сказал Ярус. Все это время он старался держаться на большом расстоянии от Гьяла и на ещё большем от Хань Шо.

Хань Шо проигнорировал Гьяла и вместо этого улыбнулся Ярусу, находя это немного странным. Хотя именно он убил брата Яруса, Лакрисена, не говоря уже о резне в Городе пожирающих облаков. Однако первое, что сделал Ярус, увидев его на этот раз, вовсе не было мстью.

- Хотя я и убил Лакрисена, ты говоришь, что здесь только для того, чтобы иметь дело с Охотниками за Богом? Ты действительно это имеешь в виду? - спросил Хань Шо.

Чувствуя, как сжимается его грудь, Ярус симулировал улыбку и кивнул:

- Верите вы в это или нет, но я действительно не собираюсь мстить.

Некоторое время назад он получил инструкции по этому поводу от Бога Тьмы и не осмелился бы послушаться их, как бы он ни боялся.

- Так где же Охотники за Богом? - сказал Гьял с отвращением, когда увидел, что Хань Шо проигнорировал его.

Хань Шо наконец обратил внимание на Гьяла и вспомнил слова Бога Света. Некоторое время уделяя ему внимание, он заметил, что Гьял был религиозным фанатиком. Дикая пылкая аура, которая исходила от него, объяснялась его сильной верой в Бога Света.

Хотя он был одет в чистую белую одежду, он не казался ни капли спокойным. Вместо этого он выглядел так, будто взорвется от малейшего беспокойства. Как сказал Мак-Кинли, Гьял родился не в Элизиуме, а в каком-то захолустье. И раньше он был одним из самых маниакально верующих в Бога Света. Он бесконечно убивал за свою веру и в то же время укреплял ее, что в конечном итоге привлекло к нему внимание Бога Света, который наложил на него божественное клеймо. Его силы резко возросли как результат, сделав его первым культиватором на маленьком континенте, откуда он пришел, чтобы стать богом.

Его достижения настолько впечатлили Бога Света, что его отправили в различные крупные экспедиции через разные плоскости. Фанатизм Гьяла никогда не подводил ожиданий Бога Света, поскольку он вырезал все второстепенные религии на своём пути и распространял свою веру повсюду. В конце концов, Гьялу было приказано прибыть в Элизиум. Как и прежде, он

выступал к удовлетворению Бога Света и потратил всего пять столетий, чтобы стать верховным богом, быстро став восходящей звездой в Доминионе Света.

О Гьяле ходило много легенд, хотя все они обязательно подчеркивали, насколько он уникален. Он никогда не был кем-то, кто хорошо разбирался в хитрых приемах. Он всегда полагался только на свою мощную и яростную силу, чтобы сокрушить своих врагов. Он был самым безрассудным и сильным из трех Хранителей Света.

Хань Шо вспомнил все, что знал о Гьяле, и был так же впечатлен его гением. Оказалось, что только те, кто посвятили все свое существо Богу Света, привлекут его внимание и благосклонность. Неудивительно, что Хань Шо предупредили, чтобы с ним не связывался.

Хань Шо дружелюбно сказал:

- Разве вы не встречали никого, когда шли сюда? Мы изгнали Альянс Охотников за Богом из Окарины. Теперь мы свободны от Охотников за Богом. Джентльмены, приглашаем вас в гости на досуге, но если вы собираетесь уничтожить Фриндж, то, боюсь, мне придется вас наказать.

Тут Гьял, наплевав на всякую вежливость, спросил:

- Где Хань Хао? Я слышал, что он тоже Охотник за Богом. Передайте его нам! И скажите нам, где его люди! Только тогда мы подумаем, стоит ли игнорировать вашу выгребную яму и позволить вам гнить на своих условиях.

Если бы Гьял не осознавал силу Хань Шо, он бы его люди убили всех в городе, даже не удосужившись поговорить. Но даже при том, что он знал, что Хань Шо не из тех, с кем можно легко расправиться, он не мог изменить свой характер. А потому он и говорил так, как будто он отдавал ему приказы. Как будто никто другой, кроме Бога Света и его верующих, не имел значения. Остальные могли умереть за все, что ему было безразлично.

Хань Шо не намеревался щадить Гьяла ни в малейшей степени. В тот момент, когда от него потребовали передать Хань Хао, выражение его лица стало мрачным. Зловеще посмеиваясь, он сказал:

- Что все это значит, Гьял? Как ты думаешь, у тебя есть какие-то рычаги для переговоров со мной?

Он несколько не был обеспокоен. Он был на одном уровне с Богом Света, поэтому угроза со стороны кого-то внизу сильно взъерошила его перья.

Гнев Гьяла закипал.

- Хахахаха! За последнюю тысячу лет я никого не боялся, кроме Квинтэссенции Сверхбогов! Тем не менее, ты стал первым человеком, который осмелился вести себя так высокомерно передо мной. Очень хорошо! Теперь, даже если ты отдашь Хань Хао, я все равно позабочусь о твоей гибели!

В отличие от хитрого Яруса, Гьял был из тех людей, кто нападал, не задумываясь. Священный свет вырвался из его тела, когда на его теле сформировалась Святая Золотая Броня. Затем святая энергия исходила из его тела и Оливковой ветви в его руке, оказывая огромное давление на всех присутствующих. У Гьяла всегда был короткий запал, из-за которого он не подходил для управления городом, но был великим воином. Он был известен во всем Элизуме как сильнейший из всех трех Хранителей Света.

- Не волнуйся! Ты никогда больше не встретишь кого-то, кто осмелится вести себя так высокомерно! - сказал Хань Шо.

Его не удивил уровень силы, проявленной Гьялом. Для кого-то с такой глубокой верой было вполне естественно обладать и Святой Золотой Броней. Не дожидаясь, пока Оливковая ветвь полностью раскроет свою силу, Хань Шо приказал своим шести аватарам выйти из котла, слиться и расширить его Область Божественности, чтобы мгновенно охватить всю Окраину.

В тот момент, когда бесплотный, гигантский Хань Шо раскрыл свои руки, он вызвал вспышки молнии и бесчисленные сосульки, которые странно светились серым. Они тут же упали и поразили Гьяла. Достаточно было одного залпа, чтобы броня Святая Золотая Броня раскололась как скорлупа ореха.

Это мгновенно заставило тело Гьяла взорваться, разбрасывая осколки золота повсюду вместе с его плотью. Протянув руку, Хань Шо попытался погрузить его душу в Котел мириад демонов. Однако белый и священный свет воссиял из души Гьяла и издал пронзительный звук, прежде чем превратился в самый обычный меч света, который выстрелил в Хань Шо.

Выражение его лица изменилось, когда он почувствовал силу Квинтэссенции белого света. Свет, вероятно, появился благодаря божественному клейму, которое Бог Света оставил на Гьяле. Это вырвало душу Гьяла и напало на аватар Хань Шо. Его осенило, что Бог Света, должно быть, оставил эту ловушку в душе Гьяла после их встречи в Пандемониуме. Поражение мечом света казалось почти неизбежным. Поэтому все, что мог сделать Хань Шо, - это с помощью силы своего аватара синтеза попытаться сформировать серую сеть, чтобы поймать его.

Он сосредоточил все свое внимание на том, чтобы защититься от атаки. Внезапно его аватар с боевой аурой задрожал, в то время как световой аватар поглотил часть света, возникшего в результате взрыва Гьяла. Удивительно, но по какой-то причине эти два аватара фактически слились в один аватар. Вскоре после этого аватары жизни, огня, космоса, судьбы и земли объединились с аватаром ауры светового боя. Теперь новый гигантский аватар с объединенными силами света, боевой ауры, жизни, огня, пространства, судьбы и земли образовал еще одну сеть, чтобы поймать меч света.

- Он действительно гений! Он использовал силу моей Квинтэссенции для нового прорыва! Великолепно! Кажется, день открытия пути в Этернию не за горами! - голос Бога Света доносился из сверкающего меча света, когда он перестал атаковать Хань Шо и мгновенно исчез вместе с душой Гьяла. Все закончилось так же внезапно, как и началось.

Хань Шо испытал странное ощущение, глядя на двух гигантских аватаров, которые, казалось, были противоположностью друг другу. Он хотел соединить все энергии вместе по одной, и не думал, что есть лучший путь, учитывая полярную природу некоторых энергий, таких как свет и тьма, и так далее.

Но это было не так. Кажется, что энергии света, жизни и огня отталкивали друг друга, а аура боя тоже была похожа на свет. В сочетании с силой Квинтэссенции, действующей как катализатор, семь аватаров, энергии которых, казалось, не взаимодействовали друг с другом, фактически слились в другой аватар.

С одной стороны, у него был составной аватар смерти, разрушение, тьма, вода, молния и ветер, а с другой стороны – свет, боевая аура, жизнь, огонь, земля, судьба и пространство. Хотя их качества были разными, их абсолютная власть не вызывала сомнений.

- Поскольку Охотников за Богом здесь нет, мы не будем вас беспокоить, - внезапно сказал Ярус, прервав ход мыслей Хань Шо и дав сигнал Талботу уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1376937>